

КРИМИНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Егорышев Сергей Васильевич
ИСЭИ УФИЦ РАН, г.Уфа

Аннотация

В статье на основе данных статистики проводится краткий анализ разрушительного влияния криминального фактора и обусловленных им форм социальной девиации деструктивного характера на социальное развитие Республики Башкортостан. Показываются негативные последствия преступности, алкоголизма, наркомании и самоубийств, отражающиеся на жизни регионального социума.

Ключевые слова: криминальный фактор, деликвентные формы девиации, региональный социум, деструктивное влияние, социальное развитие.

Криминальный фактор относится к разряду социальных факторов, которые выступают движущей силой развития общества, как явление или процесс, обуславливающие те или иные социальные изменения [13, с. 386]. В отличие от социальных факторов, являющихся позитивными детерминантами социального развития, криминальный фактор в силу деструктивности своего характера и влияния препятствует, замедляет, а в целом ряде случаев представляет непосредственную угрозу развитию общества в целом и каждой из его сфер в отдельности.

Вместе с тем, криминальный фактор, к которому мы относим преступность и другие формы делинквентного поведения, по своему характеру и направленности тесно связанные с преступностью, являясь ее причиной и следствием, усиливает противоречивость процесса социального развития. А это, в свою очередь заставляет участников социальной жизни глубоко исследовать действие криминального фактора и его деструктивные последствия, учитывать это в социальной практике, снимая (снижая) противоречивость общественного развития.

Криминальный фактор, как и преступность и другие формы делинквентного поведения преступного характера, имеет объективную природу и по разделяемому в настоящее время большинством социологов и криминологов выводу Э. Дюркгейма, Ф. Листа, П. Сорокина о том, что преступность не противопоставлены обществу, а сопровождает его, видоизменяясь вместе с ним, не может быть устранен раз и навсегда [2, с. 463; 9, с. 94; 11, с. 63-65]. Речь может и должна идти о минимизации разрушительного действия криминального фактора и вызванных им негативных последствий. Уровень этой минимизации определяется не только статистическими показателями, но, прежде всего, социологическими показателями, отражающими меру социальной терпимости к проявлениям криминального

фактора и удовлетворенности деятельностью социальных субъектов по минимизации, а также устранению наиболее опасных форм этих проявлений.

Установив меру социальной терпимости к проявлениям преступности и другим формам делинквентного поведения, а также критерии и показатели, характеризующие эту меру, можно получить конкретные ориентиры, на достижение которых направлены усилия общества и государства.

В повседневной социальной практике необходимо учитывать и негативное влияние криминального фактора на развитие общества и его различных территориальных частей. рассмотрим тезисно это влияние на социальное развитие Республики Башкортостан – одного из ведущих субъектов Российской Федерации. Отметим сразу, что влияние криминального фактора на социальное развитие региона не носит выраженного критического характера, но оно есть и учитывать его, как отмечалось, необходимо.

Если посмотреть на уровень регистрируемой преступности в регионе как на основную характеристику криминального фактора, то необходимо отметить в 2015-2019 годах снижение этого уровня на 19-20%. В 2019 году в республике было зарегистрировано 55347 преступлений. По данному показателю регион занимает 58 место среди 85 субъектов Российской Федерации [12, с. 13; 47].

Вместе с тем наблюдается рост отдельных видов преступлений, например, относящихся к тяжким и наиболее тяжким. На фоне снижения числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилась до 27% (почти каждый третий) рецидивная преступность в молодежной среде.

Нюансы статистики требуют отдельного анализа. Подчеркнем только тот факт, что статистика отражает только установленные и зарегистрированные преступления. В показатели уровня преступности не входят латентные (скрытые), незаявленные или заявленные, но незарегистрированные и т.д. преступления.

Важнейшей характеристикой деструктивного влияния криминального фактора на развитие регионального социума является тот вред, который эти формы приносят обществу. Прежде всего, это людские потери (таблица 1).

Статистические данные, отраженные в таблице 1, при их относительной условности, красноречиво говорят о том, что деструктивные формы социальных отклонений в регионе продолжают собирать свою «жатву» в виде прерванных преждевременно и искалеченных человеческих жизней и судеб.

Что касается относительности статистических сведений, то она проявляется в разбросанности по показателям. Например, в 2017 г. в республике умерло всего 50387 чел., из которых от внешних причин 4651. Из них, как отмечено в таблице 1, было убито 224 чел. и 877 чел. покончили жизнь самоубийством. Но есть такие показатели, как смерть от транспортных несчастных случаев – 600 чел., случайные утопления – 145 чел., несчастные случаи с огнем – 32 чел., отравления алкоголем – 151 чел. и все другие несчастные случаи – 2622 чел. [1, с. 113] Но эти показатели не говорят о том, сколько в результате дорожно-транспортных происшествий не просто погибло, а было убито человек, или сколько среди тех, кто случайно утонул, было самоубийц. Ведь хорошо известно из криминологической и криминалистической

литературы о высокой латентности многих видов преступлений, в частности убийств, которые маскируются под суициды или несчастные случаи.

Таблица 1 Людские потери от преступлений, злоупотреблений алкоголем и наркотиками, самоубийств в Республике Башкортостан (2013-2017 гг.) [1; 3-8;10].

Виды потерь (в чел.)		Годы				
		2013	2014	2015	2016	2017
1.	Число погибших в результате преступлений	1157	1146	992	803	783
	в том числе число убитых	-	-	322	265	224
2.	Количество лиц, которым был причинен тяжкий вред здоровью	1018	1093	1331	1295	1169
3.	Число умерших с диагнозом «алкоголизм»	1229	1346	1383	1981	1793
4.	Число умерших с диагнозом «алкогольный психоз»	33	65	44	40	32
5.	Количество отравившихся алкоголем	–	–	288	146	151
6.	Количество умерших с диагнозом «токсикомания»	1	1	3	5	3
7.	Число умерших с диагнозом «наркомания»	163	191	283	323	220
8.	Погибло в результате суицида	1565	1365	1260	1150	877

Поэтому человеческая цена социальных девиаций деструктивного характера еще выше.

Но деструктивное влияние деликвентных форм социальных отклонений на развитие регионального социума проявляется не только в значительных прямых людских потерях, но и в тех потерях, которые не проявляются в виде гибели или смерти граждан. Эти потери, обусловлены оттоком из нормальной, социально полезной жизни людей, ставших преступниками, алкоголиками, наркоманами, среди которых есть несовершеннолетние и рецидивисты (табл. 2). Кроме того, алкоголизм и наркомания увеличивают смертность. Статистика свидетельствует о том, что среди лиц, страдающих этими недугами количество умерших больше нежели выздоровевших или длительное время воздерживающихся от употребления алкоголя и наркотиков. Так, например, в 2016 г. снято с наблюдения в связи с выздоровлением и длительным воздержанием 1632 пациента больных алкоголизмом, а в связи со смертью – 1981; в 2017 г. – соответственно 1338 чел. и 1793 чел. [8, с. 31-32]

Таблица 2 Характеристика лиц с деликвентным поведением в Республике Башкортостан [1; 3-8]

Характеристики девиантов	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом: «алкоголизм»	47270	46774	45287	43562	40839
– «алкогольный психоз»	1229	882	807	796	599
– «наркомания»	6106	6052	5716	5101	4380
– «токсикомания»	257	236	215	189	153
Численность пациентов, состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением с вредными последствиями:					
– алкоголя	18256	17052	16623	13278	9122
– наркотических средств	3441	4172	4670	4375	3694
– ненаркотических средств	420	408	370	348	248
Выявлено лиц, совершивших преступления	28548	27584	27014	29482	27913
в том числе:					
– несовершеннолетних	1352	1157	2929	1174	946
– ранее совершивших преступления	15603	15577	14589	16621	16804
– совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	11005	–	12189	15754	15123
– совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	859	–	887	1028	1036

Следует обратить внимание и на увеличивающийся материальный ущерб от девиаций. Если взять в качестве примера преступность, то в республике материальные потери от нее составили в 2013 г. – 4605037 тыс. руб.; в 2014 г. – 1342907 тыс.руб.; в 2015 г. – 3625165 тыс. руб.; в 2016 г. – 2638116 тыс. руб. и в 2017 г. – 5222332 тыс. руб. [4-8].

И это только по оконченным уголовным делам (без приостановленных).

В тоже время трудно и часто невозможно подсчитать ущерб или расходы, которые можно было бы сократить, от лечения алкоголиков и наркоманов, от содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений и тех, по отношению к которым вступил в силу приговор суда, и от многого другого.

Трудно также подсчитать ущерб, наносимый девиаций индивидуальному и общественному сознанию. Если в качестве иллюстрации взять преступность, то в 2017 г. в Республике Башкортостан 53172 субъекта стали жертвами преступлений, среди которых 46664 – это физические лица, то есть люди. 2594 преступления были направлены против несовершеннолетних и 41605 – против социально незащищенных категорий граждан. 25286 преступлений совершено в

общественных местах и на улицах. Кроме того, в этом же году было зарегистрировано 43 преступления террористического характера и 17 – экстремистской направленности. Это несомненно вызывает в обществе чувство тревоги, а на индивидуальном уровне – сильные душевные переживания [8].

Эмиль Дюркгейм отмечал, что «преступление оскорбляет чувства, обнаруживаемые у всех нормальных индивидов», это «поступок, задевающий сильные и определенные состояния коллективного сознания» [2, с. 382].

Таким образом, социальные девиации деструктивного характера оказывают заметное тормозящее влияние на развитие всех сфер общества, включая регионы. В экономической сфере – это отвлечение огромных финансовых, материальных и человеческих ресурсов на противодействие и минимизацию отклонений, на восполнение материального ущерба, который они наносят.

В социальной сфере влияние проявляется в дестабилизации процесса функционирования социальных институтов (право, здравоохранение, образование, власть, государство и др.), в маргинализации отдельных социальных групп (наркоманы, алкоголики), в сохранении преступных сообществ, в людских потерях, связанных с преждевременной смертью, заболеваниями, гибелью, с уходом от активной социально-полезной жизни большого числа людей (девианты).

В политической сфере общества всех уровней деструктивное влияние девиаций выражается в снижении эффективности работы политических институтов и государственных структур (например, коррупция), в ослаблении регулятивной функции права и т.п.

В духовной сфере девиации отражаются на состоянии моральной регуляции сознания и поведения, в распространении криминальной субкультуры, в правовом и нравственном нигилизме, в обострении чувства тревожности.

В статье отражены результаты исследований, проведенных в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Список литературы:

1. Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 183 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1990. 575 с.
3. Здравоохранение в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 123 с.
4. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2013 г. / Информационный центр МВД по РБ. Уфа, 2014 (<https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti>).
5. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2014 г. / Информационный центр МВД по РБ. – Уфа, 2015 (<https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti>).

6. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2015 г. / Информационный центр МВД по РБ. – Уфа, 2016 (<https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti>).
7. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2016 г. / Информационный центр МВД по РБ. – Уфа, 2017 (<https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti>).
8. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2017 г. / Информационный центр МВД по РБ. – Уфа, 2018 (<https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti>).
9. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 110с.
10. О самоубийства в Республике Башкортостан: аналитическая записка. Уфа: Башкортостанстат, 2017. 46 с.
11. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред. сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
12. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. / Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. – М., 2020. – 52 с.
13. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г.В.Осипов. – М.: Изд. группа ИНФРА·М – НОРМА, 1998. – 488 с.

Сведения об авторах

Егорышев Сергей Васильевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН, Россия, Республика Башкортостан, Уфа, проспект Октября, 71, +7 (347) 235-55-11, egorishev@vegu.ru

CRIMINAL FACTOR IN THE SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REGION

Egoryshev Sergey Vasilievich

Summary

in the article, a brief analysis of the destructive influence of crime factor on the development of the Republic of Bashkortostan is carried out on the basis of statistical data. The negative consequences of crime, alcoholism, drug addiction and suicide, affecting the life of a regional society, are shown.

Keywords: crime factor, delicate forms of deviation, regional society, destructive influence, social development.

Author's personal details

Egoryshev Sergey Vasilievich, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, ISEI UFITs RAS, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 71 Oktyabrya Avenue, +7 (347) 235-55-11, egorishev@vegu.ru

© Егорышев С.В.